

Прощай,
Бедаев!

КСЮША
ИВАНОВА

Развод. Новый год
ЗДРАВСТВУЙ, НОВАЯ ЖИЗНЬ!

Ксюша Иванова

**Развод. Новый год.
Здравствуй, новая жизнь!**

«Литнет»

2025

Иванова К.

Развод. Новый год. Здравствуй, новая жизнь! / К. Иванова —
«Литнет», 2025

Стою на выходе из роддома. Внимательно смотрю на то, как муж заводит внутрь незнакомую беременную женщину. Собираюсь окликнуть его и вдруг слышу, как она говорит Родиону:— Радик, милый, ты только не уезжай, прошу тебя! Я боюсь здесь одна оставаться!Нет, вот интересно, да? Чего это мой муж должен караулить чьи-то роды? Пусть это делает ее благоверный! Если уж Бедаев согласился подвезти чью-то роженицу, то спасибо ему и на этом!Меня они не видят в упор! Просто вот проходят мимо буквально в полуметре!- Родион! - окликаю Бедаева.Он резко останавливается и, отпустив беременную, медленно поворачивается ко мне.- Нила? - смотрит расширившимися глазами. - А что ты здесь делаешь?- Рожаю! - все еще по инерции шучу я. - А ты? Где ты подобрал эту милую беременную девушку?- Что она себе позволяет, Радик? - выставив руки в бока и демонстративно выпятив вперед живот, заявляет «девушка». - Что значит «подобрал»? Я что, собачка какая-то, что ли? Объясни этой тётеньке, что привез в роддом свою невесту! Которая, между прочим, скоро родит тебе сына! Кто вы такая, вообще, женщина?Мне хочется ущипнуть себя за руку, чтобы проверить - не сон ли это всё! Потому что... Ну, бред же, правда?Я зачем-то продолжаю шутить, хотя уже всё ясно и впору было бы заплакать. Видимо, мозг включает такую вот защитную функцию:- Эта женщина, вообще-то, жена вашего «жениха»...ХэппиэндКнига участвует в литмобе «Прощай, предатель!»

© Иванова К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1 глава. Роды	6
2 глава. Неожиданность в роддоме	9
3 глава. Есть ли выбор	12
4 глава	14
5 глава	16
6 глава. Встреча	18
7 глава	20
8 глава. Чаепитие	22
9 глава	24
10 глава. Глупости в голове	26
11 глава	29
12 глава. Жених	31
13 глава. Лев против Дракона	33
14 глава. Контингент потянулся	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1 глава. Роды

- Где этот гад? Мерзавец! Подлец! Ненавижу его! Пусть только явится! Своими руками его.... Аааа! - Машка хватается за стену, когда схватка становится слишком сильной.

Больше всего я не люблю свою работу, когда приходится принимать роды у родственников и друзей.

Ещё больше я не люблю свою работу, когда приходится это делать в праздники или, что ещё хуже, накануне этих самых праздников.

Сегодня 30 декабря. Дело близится к полуночи.

Такси вызвать нереально - по всей Москве корпоративы. Да еще и суббота сегодня. Да еще и с интернетом что-то - глушат его, что ли?

Скорые все на вызовах - кому отдых, а у некоторых самый пик работы.

А если ещё и учитывать, что Маша с Артуром живут в пригороде, докуда добираться долго, то... Мы с Машкой крупно попали.

"Наш" будущий счастливый молодой отец на корпоративе вместе с моим ненаглядным мужем. Они вдвоём владеют сетью строительных магазинов в нашем городе.

-Маш, я ж ещё два часа назад говорила тебе, что нужно ехать. Теперь потерпи немного, пока я машину найду.

Стараюсь, чтобы мой голос звучал уверенно и спокойно. Но на самом деле я уже и сама немного паникую.

Потому что это только в фильмах показывают, как акушерка запросто принимает роды в ванне с водой, а на деле безопаснее всего делать это в родзале в сопровождении гинеколога, анестезиолога, реаниматолога, неонатолога и других узких специалистов.

Схватка отпускает и Машка возвращается в своё обычное блаженное состояние.

Из-за её пофигизма мы и дотянули до последнего. Машку заранее в роддом было никак не уложить.

-Сейчас Артурчику позвоним. Он приедет и нас отвезет! - начинает на полном серьезе сто десятый раз набирать мужа.

-Маш, Артурчик на корпоративе, - устало напоминаю ей. - С Радиком... К полуночи там уже не то, что за руль, там до такси нести придется обоим.

А уже почти полночь.

-Артурчик обещал не пить!

С моим Родионом не напьется только мёртвый. Муж любит праздники. Прямо-таки обожает. Он из тех людей, которых называют душой компании. У нас вечно - то походы на природу, то семьями в бильярд, то просто гости.

И это всё было бы просто замечательно, если бы не мои иногда круглосуточные дежурства.

Можно сказать из-за моей профессии и его страсти к гулянкам у нас до сих пор так и нет детей...

Я сапожница без сапог... Столько детишек приняла, а у самой нету...

Сотый раз набираю такси. Гудки идут и просят оставаться на линии, обещая, что диспетчер скоро ответит.

-Нила! Артурчик звонит! - радостно кричит из зала Машка.

Ну, слава Богу! В Артурчике, наконец, проснулся отцовский инстинкт! Может, реально не пил и сейчас, как истинный мужик, решит нашу проблему?

Заглядываю к ней, ожидая развязки. И даже немного выдыхаю.

Но, видимо, радуюсь зря.

-Да, это - я, Ржевская Мария Михайловна, - настороженно отвечает она, округляя глаза.
- Да, Артур Альбертович - мой... Да. Нет. Да-а? Вот подлец! Вот скотина такая! Нажрался до бессознательного состояния, говорите? В обезьяннике, говорите? Ну, я ему сейчас... Не буду я его домой забирать! Не дождется!

Вижу, как искажается от боли Машкино лицо - схватки значительно участились и усилились. Скоро начнется.

Что делать?

Она роняет телефон на журнальный столик, хватаясь обеими руками за кресло, на которое уселась. Лицо багровеет, глаза выпучиваются.

Ну, вот. Это уже явно потуги!

Что же де-е-е-елать!!!!????

Из телефона до сих пор слышится мужской голос.

Хватаю трубку и шепчу, уже едва контролируя панику в голосе:

-Здравствуйте! Можно вас попросить!

-Эммм, - раздаётся оттуда хриплым простуженным басом. - С кем имею честь разговаривать?

-Меня Неонила зовут, я - подруга Маши Ржевской. Короче, Маша у нас рождает.

-Ну, и хорошо. Пока она рождает, муж проспится в отделе. Как раз Новый год всей семьёй уже встретят.

-Нам машина нужна! В такси не дозвониться! Скорые на вызовах. Помогите, пожалуйста, умоляю вас!

-Девушка, я из полиции вам звоню, если вы еще этого не поняли. Мы - не служба доставки и даже не такси.

-Я поняла. Ну, что вам трудно, что ли, помочь? Вы понимаете, - понижаю голос и выхожу на кухню, чтобы не пугать стонущую Машку. - У нас потуги уже начались. Она в течение часа-двух родит! А может и в полчаса уложится...

-Так я не гинеколог ни разу. Чем я вам помогу? - недоумеваю.

-Отвезите нас в роддом!

-Вы шутите?

-А-а-а! Скотина! - кричит Машка не своим голосом. - Убью мерзавца, когда рожу! Спать в кладовке будет! Или в бане! Гад!

-Кто там у вас так буянит? - спрашивает непонятливый мент. - Кстати, могу приехать и забрать его. У вашего алкоголика как раз местечко осталось в камере. Делайте вызов.

-Вы серьезно сейчас? Это - роженица, вообще-то!

-Я думал, группа нетрезвых моряков.

Вдыхаю поглубже, стараясь успокоиться.

Так. Что он там сказал?

Вызов надо сделать? Иначе, чтобы просто нам помочь, он не приедет?

А решать надо срочно. Очень срочно.

Окей.

-Так. Как вас там... товарищ полицейский! Примите вызов. У нас тут группа нетрезвых моряков-соседей буянит. Скоро до драки дойдет. Угрожают друг друга убить! Приезжайте скорее!

-Оружие у них есть? - меланхолично и, как мне кажется, с улыбкой спрашивает мент.

-Убью-ю-у! - завывает Машка.

-Да! - рывкаю я. - Слышите?

-Хорошо. Ждите. Сейчас будем.

Бросает трубку.

Приедет? Или нет?

Но и ждать милости от нашей доблестной полиции нам уже некогда.

Хватаю тревожный чемодан с Машкиными вещами и документами, беру ключи от Машкиной машины.

-Нила, ты что? - ужасается она. - Ты ж ездить не умеешь!

-А что делать? Надо ехать! - воинственно отвечаю я. - Будешь мне подсказывать, куда там жать и как рулить!

-Ой, мамочки! - стонет то ли от боли, то ли от страха Машка.

Мне тоже хочется постонать, но кто-то же из нас должен сохранять трезвую голову!

Выходим.

Медленно, с остановками, пересекаем огромный двор Ржевских, выходим за ворота. Останавливаемся возле Машкиной машины.

Ох, Нила, надо решаться! Давай! Ты сможешь!

-Давай, садись назад, - командуя роженице.

Она с причитаниями открывает дверцу.

И в это мгновение из-за поворота вырывается автомобиль с мигалками на крыше.

Сирена не включена, но работающие мигалки здорово привлекают к себе внимание и видны издали.

Господи, надеюсь эти менты едут к нам!

2 глава. Неожданность в роддоме

-Нила! Всё! Не могу больше! - за неимением рядом ничего, во что можно было бы вцепиться, Машка так хватает меня за руку чуть пониже локтя, что я воплю вместе с ней.

- А-а-а! Больно-о! - затыгиваем на два голоса.

Полицейская машина останавливается рядом с нами.

Из неё выскакивают два плечистых мужика в форменных куртках и шапках-ушанках с гербом во лбу.

-Где дебоширы?

-Вот! - киваю на Машку. - Докиньте ее до роддома!

Мужики переглядываются.

И я уже мысленно чуть ли не падаю на колени перед ними, чтобы сжалились и все-таки отвезли нас туда, куда надо.

Но к их чести тот, что пониже и потолще подхватывает Машку под локоть и, отодрав от меня, ласково уводит к машине.

-Нео? - спрашивает второй хрипловатым басом, всматриваясь мне в лицо.

Так меня звали в далеком-далеком детстве. А потом... Потом так больше не звали совсем.

Мы как раз "Матрицей" засматривались и я, с моим именем, очень гордилась, что Неонилла - это практически Нео, если только отрезать несколько никому не нужных букв. Для девчонки в те далекие годы не считалось зазорным носить имя главного героя-мужчины, даже наоборот - было круто...

-Да ладно! Правда, ты! А я уже было подумал, что показалось, когда имя в трубке услышал! - смеется мент.

Всматриваюсь в его лицо.

Неужели? Да ну, быть того не может!

Тут темно, фонарь перед домом Ржевских сегодня почему-то не включился. И я трусливо позволяю себе не узнать его сразу.

Почему? Да просто сентементально сжимается сердце...

-Лев. Маршал, - отрывисто произносит он.

Да ладно!

На мгновение забываю о несчастной Машке. Тем более, что из машины её сейчас не так уж и слышно.

-Лёвушка?!

Где-то на подкорке моего сознания в стрессовой ситуации вдруг всплывает наше детское приветствие! И я вытягиваю вперёд свободную от тревожного чемоданчика руку, сжав её в кулак.

Он со смешком делает тоже самое. Костяшками касаемся рук друг друга, потом разжимаем кулаки, переползаем пальцами по ладоням, сжимаем их на запястьях. Стоп!

Мои пальчики едва-едва сходятся на его богатырской руке.

Это точно Лёвушка?

Не узнать! Высеченный стал. Плечи широкие. Лицо... Не разглядеть толком, но... Сразу же видно, что красивый.

Он и в детстве красавчиком был.

А вот я совсем нет.

-Кэп! - кричит из машины второй мент. - Поехали уже скорее! Иначе она нам прямо в машине родит!

Маршал хватает из моих рук чемоданчик и запихивает его в багажник.

Сажусь на заднее рядом с Машкой.

Отъезжаем.

Не сразу понимаю, что приземляюсь на что-то.

Пошарив рукой, достаю телефон.

- Это вашего алкаша мобила, - поясняет с переднего пассажирского Лев. - Взяли, чтобы связь с вами была. Боялись не найти в этих дебрях.

- Чего это "в дебрях"? - оскорбляется Машка. - Мы, между прочим, в лучшем пригородном поселке живем! А Артурчик мой где?

- Пьяный в обезьяннике спит.

Интересно, а Радик с ним? Это вполне реально. Бывало и такое. И не такое ещё бывало. Радик способен на многое, когда пьян.

Но почему-то спросить о муже не могу.

Это как-то...

Глупо, конечно! Но я когда-то, сто лет назад, была так влюблена в Маршала, что думала, никогда и никого любить сильнее уже не буду.

Это потом, когда его семья неожиданно переехала в другой город, со временем, оказалось, что всё проходит... А уж тем более детская влюбленность.

До больницы с мигалками и сиреной мы долетаем за считанные минуты.

Правда, приезжаем не в ту больницу, в которой я работаю - до неё ещё ехать и ехать. Но, судя по Машкиному состоянию, нам уже не до выбора.

В приемном покое меня сразу отсекают, запрещая проходить дальше.

- У нас свои акушерки. Извините, - указывает мне на дверь, не церемонясь, пожилая сонная женщина-врач. - Передайте медсестре вещи роженицы и документы. Оставьте свой номер телефона. Мы вам позвоним, когда родит.

- Нила! - панически орет Машка. - Я без тебя не рожу! Я отказываюсь без неё рожать! Дайте мне Нилу! Немедленно!

- А что это вы, роженица, так себя ведете? Вы что думаете, вы одна у нас? Скоро матерью станете, а туда же - кричать, дебоширить! А ну-ка, взяла себя в руки и потопала на кресло! - врачиха так это говорит, что Машка, бросив на меня прощальный затравленный взгляд, послушно уходит в указанном направлении.

- Маш, я, если что, на связи буду! Держись!

Оставляю медсестре её вещи, свой номер телефона, отдаю документы. Прошу звонить в любое время.

Выхожу в длинный пустой коридор.

Что делать? Как домой добраться ночью?

Или уже сидеть здесь и ждать, когда Машка родит?

Останавливаюсь в растерянности, глядя через стеклянную дверь приемного покоя на улицу.

Прямо перед входом всё еще стоит полицейская машина. Видимо, Лев решил меня дожидаться.

Неожиданно в больничный дворик с улицы на всех скоростях заруливает чей-то внедорожник. С визгом тормозов, который слышно даже из помещения, тормозит возле крыльца.

Конечно, машина мне кажется знакомой! Конечно... Она очень похожа на тачку моего Родиона. Но мало ли таких же в нашем городе?

Но тут с водительского места выпрыгивает... мой Радик! Без шапки, и в расстегнутой куртке. Оббегает машину вокруг и открывает ту самую дверь, которую обычно открывает мне.

И вытаскивает оттуда за ручку... расфуфыренную дамочку в короткой распахнутой шубке, в праздничном платье, с большим животом и на каблуках.

Пораженно качаю головой. Вот Радику не повезло сегодня! В моей голове возникает четкая картинка того, как там, на их корпоративе, неожиданным образом оказалась эта несчастная

беременная, как она натанцевалась и вдруг начала рожать. И мой муж... который тоже странным образом оказался там трезвым (что в принципе, невероятно!) повез ее сюда!

Представляю, как он удивится, когда мы сейчас здесь встретимся!

Стою и жду, с интересом посматривая на то, как бережно Радик ведет беременную красавицу по ступенькам крыльца.

Вот если я забеременею, он и со мной так же будет?

3 глава. Есть ли выбор

Вот сейчас мы с мужем посмеемся! Такое совпадение нарочно не придумаешь!

Надо же так встретиться - в роддоме в полночь! Представляю, как Бедаев будет на очередной гулянке друзьям рассказывать об этом, как все будут потешаться.

Стоя на выходе из роддома улыбаюсь этим своим мыслям, глядя на то, как муж заводит внутрь здания красивую беременную женщину.

У меня даже шутка сама собой сочиняется.

Хочу сказать что-то вроде "Какая встреча! Какие люди!"

И я даже почти успеваю это произнести.

Открываю рот и... слышу, как эта незнакомая совсем молоденькая женщина, которая поперлась на новогодний корпоратив на таком-то немыслимом сроке (там недель 36 точно!) говорит Родиону:

- Родя, милый, ты только не уезжай, прошу тебя! Я боюсь здесь одна оставаться!

Нет, вот интересно, да? Чего это мой муж должен караулить чьи-то роды? Пусть это делает ее благоверный!

Где он, кстати?

Она же наверняка - жена кого-то из поставщиков Родиона. Ну, или такого же, как он, владельца какого-нибудь магазина. Для жены простого продавца слишком шикарная.

Они проходят мимо, буквально в полуметре! Меня в упор не видят!

Некоторое время стою без движения, пытаюсь осознать смысл происходящего. И особенно того, почему она так интимно исковеркала имя Бедаева... Потом, опомнившись, окликаю его:

- Родион!

Он резко останавливается и, отпустив беременную, медленно поворачивается ко мне.

- Нила? - смотрит расширившимися глазами, как будто увидел привидение. - А что ты здесь делаешь?

Ну, вот что я здесь делать могу? Как будто он не в курсе, что Маша Ржевская сегодня рожает!

- Рожая! - все еще по инерции шучу я. - А ты? Где ты подобрал эту милую беременную девушку?

- А почему не в своей больнице? - растерянно шепчет он.

- Что она себе позволяет, Родя? - уперев руки в бока и демонстративно выпятив вперед живот, заявляет "девушка". - Что значит "подобрал"? Я что, собачка какая-то, что ли? Объясни этой тётеньке, что привез в роддом свою невесту! Которая, между прочим, скоро родит тебе сына! Кто вы такая, вообще, женщина?

Мне хочется ущипнуть себя за руку, чтобы проверить - не сон ли это всё! Потому что... Ну, бред же, правда?

Так ведь только в несмешных романах или слезливых мелодрамах бывает, чтобы женщина подобным образом узнавала о том, что у мужа появилась другая!

Или и в жизни тоже случается?

Я зачем-то продолжаю шутить, хотя уже всё ясно и впору было бы начинать плакать. Видимо, мозг включает такую защитную функцию:

- ЭТА женщина, вообще-то, жена вашего жениха, - говорю ей.

- Нила, пожалуйста, не начинай, - испуганно шепчет белый, как полотно, Бедаев.

Да я, вообще-то, еще и не начинала!

- Родя! - повышает голос будущая мать будущего сына Бедаева. - Объясни мне, что здесь происходит?

Мне кажется, ее схватки отступают под напором ярости. И она, забыв о том, где находится, готова вцепиться Радику в глотку!

"Ну, вот... - меланхолично думаю я. - А ты, Нила, всю жизнь была уверена, что твой муж любит спокойных женщин. Таких, как ты. А тут вон, напор, харизма и темперамент через край".

-Мила, только не нервничай, - сведя к переносице брови, он смотрит на неё умоляюще.

Я, значит, "не начинай"! А она, получается, "не нервничай"... Казалось бы, просто слова? Но нет! Нет! Меня, значит, нужно заткнуть, не дав возможности и слова сказать! А ее успокаивать нужно! Так, получается?

-Она говорит правду? - Мила тыкает в мою сторону указующим перстом, как мужчина на советском плакате "Ты записался добровольцем?"

-Она, - спокойно отвечаю я. - Говорит правду.

Всегда уверенный в себе, веселый и не лезущий за словом в карман Бедаев крутит головой, испуганно переводя взгляд с меня на неё и обратно. И молчит.

Смешной такой.

-Я не понимаю, что происходит! - надрывным слезливым голосом вопрошает роженица.

Ну, кто-то же должен ей всё объяснить? Наверное, придется мне...

-А что тут понимать, Мила? - берусь за ручку входной двери. - Я - жена твоего мудака. Но это - глупая формальность. Недоразумение. Вероятнее всего, после праздников он будет разведён и только твой. Удачных родов!

-Нила, стой! - кричит Бедаев.

-Ах, ты скотина такая! Мерзавец! Ты говорил, что не женат! - разоряется невеста.

-Уважаемые, что здесь происходит?

-Что вы здесь устроили за балаган?

Пока я выхожу на крыльцо и пока закрывается входная дверь, все эти голоса доносятся до моего слуха, перебивая друг друга.

Но дверь, к счастью, быстро захлопывается, отрезая меня от неприятной сцены.

Стою на крыльце.

Дышу, подняв лицо к небу.

Сверху прямо на мою разгоряченную кожу падают снежинки.

И что теперь делать? Как жить дальше?

Поплакать, что ли?

-Нила!

-Нео!

Внезапно раздаётся с двух сторон одновременно.

И вот впереди на нижней ступеньке крыльца передо мной стоит Маршал. А позади, ровно за спиной, Бедаев.

Мне просто сейчас нужно сделать выбор...

Только есть ли он у меня?

4 глава

-Нео, поехали, мы тебя до дома подкинем, - демонстративно смерив Бедаева взглядом, первым говорит Лев.

-Уважаемый, - хмурится Радик. - Вы её с кем-то перепутали. Это никакая не... Нео, а моя жена - Бедаева Неонила.

-Ну, ни фига б себе, ситуэшен! - присвистывает Маршал. - Если это - твоя жена, товарищ Бедаев, то кого тогда ты рожать привёз?

-А я перед вами отчитываться не обязан, - храбрится Радик. - И кто вы такой вообще, чтобы вопросы задавать?

-А если я повесткой в отдел вызову? - вкрадчиво отвечает вопросом на вопрос Лев.

-Да вызывай! Угрожать он мне собрался! - взрывается Бедаев, поворачиваясь ко мне. - Так. Короче, Нила. Ты едешь сейчас домой. И ждешь меня там. Я приеду и мы все обсудим. Ты поняла?

Нормально!

Он тут рожать будет вместе со своей любовницей. А я его должна дома дожидаться, как болонка своего хозяина?

Правда, пойти-то мне куда, кроме нашего дома?

Ну, разве что рвануть к матери в Красноярск?

Ночью даже к друзьям как-то неудобно.

Хотя... Гостиницы в нашем городе никто пока не отменял.

-Поняла, - сухо отвечаю я.

Хотя, конечно! Конечно, мне очень хочется сейчас сказать ему то, что я думаю! Так сильно хочется, что язык чешется и на подкорке зудит: "Давай, Нила! Давай! Скажи, что он - мудака, скотина и кобель похотливый! Скажи, что испоганил тебе жизнь! Скажи, что от тебя он ребенка не хотел, говорил, что еще рано и надо пожить пока для себя, заработать побольше. А от неё..."

Но я чувствую, что если это скажу, то позорно разревусь на глазах у всех!

Особенно от последней фразы.

Ну, почему так? Ну, правда! Разве я была бы не такой хорошей матерью, как она? Почему со мной так? Ведь я, особенно в последние пять лет, только и делала, что говорила о детях!

А он все откладывал и откладывал - до того, как достроим дом, до того, как купим новую машину, до того, как откроем новый магазин, до того, как...

-Ну, я пошел тогда? - зачем-то спрашивает Родион.

Станный вопрос.

Какой ответ-то от меня ожидается?

"Умоляю, не уходи, любимый!"

Или: "Поехали со мной, Радичек, иначе я умру!"

-Иди, - усмехаюсь я.

Боковым зрением замечаю, как пораженно качает головой Маршал.

-И ты совсем ничего мне не скажешь? - мнетя, как телёнок на привязи, Бедаев.

-Пока ты сопли жевать тут будешь, баба твоя родит, - не выдерживает Лев. - Пиздуй уже, а то Я тебе укажу направление движения!

-Беспредел, совсем менты охамели, - приговаривая себе под нос, мой муж, который всегда казался мне боевым, смелым и сильным, умеющим разговаривать с людьми и договариваться с ними, легко сдается и торопливо сбегает внутрь здания.

Последнее, что я слышу от него, это:

"Я номер тачки твоей сфоткал, встретимся в суде".

-Угу, - комментирует Лев. - Зам начальника ГАИ, на которого эта тачка оформлена, будет рад там с тобой встретиться, мудака!

Разворачивается ко мне.

-Я шас не понял. Что это было, вообще?

И этот туда же? Любовница наша оказалась дамой непонятливой - это ладно. Но чтобы и Маршал! Странно.

-Ну, что? - развожу руками. - Вот такая вот неожиданная встреча в роддоме. Я, он и наша рожающая любовница...

-Нет. Это я понял! - перебивает Лев. - Я не понял, почему Нео, которая даже в детстве умела словом наповал убить, сейчас промолчала и не объяснила придурку, какой он идиот!

Наверное, потому, что той Нео давно уже нет.

Что от нее осталось?

Обычная серая мышь, у которой каждый день жизни - точное повторение предыдущего.

Пожимаю плечами.

-Лев, подбросите меня до ближайшей гостиницы? - спрашиваю вместо ответа на его вопрос.

-Нет. Никаких гостиниц. Я тебя к себе отвезу.

-Ой, нет! Это неудобно!

-Неудобно спать на потолке. Одеяло падает. Помнишь дом моей бабули?

Это невозможно забыть!

Детьми мы там в прядки часами играли. Комнат в нём было что-то около пары-тройки десятков. А еще имелось несколько маленьких балкончиков и длинные узкие коридорчики со скрипучими полами.

Бабушка Льва происходила из старинной дворянской семьи, которая, как водится, была репрессирована, а имущество конфисковано.

Подробностей я, конечно, уже не помню за давностью лет, но в памяти всплывает, что дом этот каким-то чудом бабуле удалось вернуть уже к концу существования Советского Союза.

-Помню, конечно. Это был музей, а не дом...

-Он и сейчас таким остался. Свою половину я немного отреставрировал и перестроил. А бабулина такая и есть, какой была. Помнишь бабулю мою? Так вот до сих пор ни грамма не изменилась.

-Она жива? - ахаю я, на мгновение от радости даже забыв все свои беды.

-Живее всех живых. Недавно очередного жениха себе откопала.

-В смысле?

Ей же уже тогда... Лет далеко за шестьдесят было. А сейчас...

-Нет-нет, не бойсь, нарыла не в буквальном смысле. В санатории подцепила.

-А лет ей сколько?

-Девяносто в прошлом году стукнуло. Короче, всё, поехали! Никаких возражений. Выделю тебе отдельную комнату. Никому ты мешать на будешь. Ну, и дельце у меня к тебе есть. Важное... По профилю так сказать... Но об этом потом, ладно?

В ту минуту я просто радуюсь. Ну, насколько в моем положении в принципе можно радоваться, что как-то все решилось и мне не нужно думать, где переночевать. Потому что не могу я вернуться в наш дом с Бедаевым после его приказа ждать!

И, честно говоря пропускаю мимо ушей последние слова Маршала. А зря...

5 глава

-Куда едем? - с энтузиазмом спрашивает напарник Маршала, сочувственно посматривая на меня через зеркало заднего вида.

Прячу глаза, чтобы не встретиться с его взглядом. Стыдно. Стыдно, что все всё понимают. Стыдно, что именно я попала вот в такую глупую ситуацию. Стыдно, что я сейчас уязвима и несчастна и не могу этого скрыть.

-Ко мне на пять минут заскочим, а потом сразу в отдел, - командует Маршал.

В двух моих карманах практически одновременно пиликают два телефона - мой и... Похоже, телефон Ржевского так и остался со мной.

На входящих сообщениях у нас стоит одинаковый звук.

Достаю свой.

Очень не хочется читать. Очень!

Не знаю, каким шестым чувством я ощущаю, что это - Бедаев, но уверена - он!

Впрочем, кто еще? Разве что Маша... Но Маше сейчас точно не до переписки со мной.

Беру сначала свой.

Конечно, Родион.

"Нила, я понимаю, как это выглядит! Всё понимаю! Но вот так сложилось. Однажды на гулянке встретились с нею. Помнишь мы в апреле в баню с мужиками ходили? Ты тогда на смене очередной была. Закрутилось всё у нас как-то. Я и не рад был. Много раз собирался порвать. Ну, а потом она сказала, что беременна".

Это так преподносится, будто несчастный Бедаев попал в сложную жизненную ситуацию, из которой просто не было иного выхода. Только тот, который выбрал он. И при этом он себя как бы заранее оправдывает.

А мне вот интересно, что эта женщина делала с мужиками в бане? Вариантов немного.

Получается, мой муж связался с дамой лёгкого поведения и при этом еще и со мной в постель ложился без зазрения совести?

И да, я отлично понимаю, что именно из мести думаю о ней плохо. Но ничего с собой поделать не могу!

Естественно, ничего не пишу ему.

Не созрел пока в моей голове адекватный ответ. Потом.

-А можно вам вопрос задать? - улыбается второй полицейский, бросая на меня заинтересованные взгляды через зеркало.

-Чо ты к ней пристал, м? Не видишь, девушка устала? - ворчит Маршал.

И мне вдруг обнять его хочется! То ли от избытка эмоций, то ли от того, что вот так пытается меня защитить...

Господи, ну, хоть в чем-то ты меня пожалел! Послал мне Льва! Если бы не он, я бы, наверное, сейчас рыдала где-нибудь в такси в жутком одиночестве.

-Да у меня вопрос насущный, - оправдывается его напарник. - Тебе бы, товарищ капитан, тоже послушать. Сам скоро в такой ситуации будешь!

Лев почему-то сконфуженно замолкает и отворачивается к окну.

-Спрашивайте, конечно, - соглашаюсь я.

-А вот вы сейчас подруге помогали или... Я просто слышал, что сейчас есть такая служба - ну, вот акушерка сопровождает беременность, перед родами находится с женщиной, помогает, едет в роддом с нею...

-Мы с Машей подруги, да. Но на самом деле, я работаю медсестрой-акушеркой в новом перинатальном центре. Уже четыре года у нас действует специальная программа по сопровождению беременных...

-Ой, а это, наверное, очень дорого, да? - тут же торопится спросить он. - Понимаете, у меня жена на шестом месяце. А работа у нас, ментов, какая? Сутками вечно дежури́м, без проходных, без выходных. Ну, и я вот думаю... Может, и ей нужна такая медсестра, как вы... Чтобы в нужный момент приехала, поддержала.

-Это платно, да. Но я бы не сказала, что очень дорого. Я дам вам визитку нашего центра. Вы позвоните и расспросите про цены.

-А вот... - не успокаивается он.

-Заяц, есть у тебя совесть или нет? - не выдерживает Маршал. - Давай, в другой раз будешь свои проблемы за чужой счет решать?

-Да я-то что? Ну, подумаешь - спросил! Угораздило же с начальством на дежурство попасть. Был бы нормальный напарник, никто бы меня не шпынял...

Пока они переругиваются, моя рука автоматически тянется к телефону. И так как очередное сообщение приходит на мобильный Артура, то я по инерции достаю его.

И читаю:

"Братан, прикинь, моя узнала про Милку! Прикинь, мы с ней в одном роддоме столкнулись! Милке тоже рожать приспичило. Пиздец. Чо делать теперь?"

И второе: "С этой дуры станется на развод подать. А у меня все активы на неё оформлены. Что делать?"

"С этой дуры" - это про меня...

Господи, я с этим человеком столько лет прожила! Десять почти. В следующем феврале юбилей собирались отмечать. А он так обо мне пишет!

И ведь ему все равно абсолютно, что я... Что мне было больно все это увидеть! Он только об одном и думает, как спасти свой бизнес, чтобы, не дай Бог, мне ничего не досталось!

И очередное сообщение я, конечно, читаю тоже...

Последнее.

"Мне её сейчас проще грохнуть, чем дать развод".

Сижу, шокированно глядя в экран.

Он же не серьезно, правда? Ну, не может же Бедаев такое на самом деле думать?

-Приехали, - говорит водитель, останавливая машину...

6 глава. Встреча

-Зайдешь? - спрашиваю Зайца.

-Нет-нет, ты что! Я... Лучше здесь посижу, - естественно, сливается он.

Причина мне известна и понятна.

Бабулю не каждый может... Как бы это правильно сказать... Выдержать? Перенести? Правильно понять?

А если уж она кого-то невзлюбила! Всё! Суши весла. Зайца она невзлюбила, поэтому его желание встречаться с моей бабулей, как можно реже, мне понятно.

-Пойдем, Нео, - открываю ей дверцу и протягиваю руку.

Она стала ещё красивее. Как говорит бабуля: "Дети растут, мужики стареют, одни мы - красавицы".

Она - красавица. Лицо, волосы, руки... Фигуры под курткой, правда, не разглядеть, но я уверен, что и там у неё все прекрасно. Ухоженная, нежная...

Только грустная, что в такой ситуации неудивительно. Но с моей бабулей это ненадолго. Что-что, а с нею точно не соскучишься и не загрустишь.

С удивлением на лице протягивает мне свои пальчики. Выражение лица такое, как будто ей никто и никогда не подавал руки, помогая выйти из машины.

И я беру. Нет, слава Богу, вспышек там всяких и электрических разрядов от прикосновения не случается. И в жар не бросает. Хоть я и думал, что нечто подобное обязательно должно случиться.

Но... Что-то такое... Словно поскользнулся и вот-вот треснешься на землю... случается. На мгновение как будто торкает куда-то в солнечное сплетение. Секунда.

И снова всё нормально.

Это всё потому, что я иногда вспоминал её.

И даже бывало думал, что было бы, если бы тогда в далеком детстве, нас не разлучили....

Потому что потом ничего хорошего у меня так и не случилось. Жизнь прошла, а вспомнить нечего.

Хорошо, что Изабелла умотала на юга. Не хотелось бы, чтобы Нео с ней здесь встретилась.

Поднимаемся на крыльцо.

-Дом не узнаю совсем, - осматривается она. - Где балкончики? Где лепнина?

-Отреставрировал. Давно уже. Когда только в город вернулся. Оно там всё на честном слове держалось. Проще было убрать, чем ремонтировать.

-И бабуля позволила?

-Трижды имитировала сердечный приступ, но в итоге... Сама видишь. Так. Сейчас заходим и сразу направо. В доме темно, значит, все спят.

Там, внутри, главное, преодолеть общую прихожую. А дальше дом разделяется на две условные части. Направо - моя. Без стука туда уже давно никто не входит. Налево - бабулина, где она обитает с хахалем. А прямо - общие помещения, куда обычно мы заселяем гостей.

Нео - не гость. Она - своя. И я хочу её поселить у себя.

Заходим, не дыша и не включая свет.

Переговариваясь шепотом, разуваемся возле двери.

Подсвечиваю ей фонариком на телефоне, чтобы не споткнулась ненароком - хахаль любит бросать свои многочисленные тапочки где попало.

И в это мгновение из глубины комнаты раздаётся характерный щелчок взводимого курка.

По спине идет холодок. Руки автоматически дергаются вверх, прочерчивая светом фонарика замысловатые светотени на стенах.

-Кто? - басит бабуля, пытаюсь симитировать мужской голос. - Наши все дома. Чужим здесь не рады.

-Ба, ты что? Это же я, Лев! - опускаю руки. Но осторожно. Мало ли, вдруг она забыла слуховой аппарат надеть? - Не бойся, Нео, в ружье нет патронов. Я давно уже вытащил.

-Ахаха! Ошибаешься! Дурошлѐп купил. Вчера посылала, - загробным голосом сообщает бабуля.

-Анна Вениаминовна, здравствуйте! - вдруг вступает в разговор Нео.

-Кто это? - настораживается старушка. - Голос не узнаю. Надеюсь, Изку из санатория ещё не выперли за недостойное поведение?

О, бабуля! Вот только не надо про Изабеллу сейчас!

-Ба, я сейчас свет включу. Ты ружьё опустила?

-Изку, говорю, из санатория не выпустили? - повторяет она. - Если это она, я стрелять буду!

Глаза привыкли к темноте, и я вижу, как она одной рукой пытается поправить свой слуховой аппарат, видимо, в спешке как попало засунутый в ухо.

-Бабуль, повторяю второй раз... Можно я свет включу?

-Мне второй раз повторять не надо, - перебивает она, видимо, справившись с аппаратом.

- Мне с первого по хрен!

Включаю свет.

Слышу, как рядом издаёт странный звук Нео. То ли смешок, то ли что другое.

Да, картина эпичная, я в курсе.

Бабуля стоит в дверном проёме, широко расставив ноги. В руках отцовское ружьё, направленное на нас.

Одета в длинную, до пят, кружевную ночную сорочку. На голове сетка, удерживающая несколько крупных красных бигуди, на которые намотаны пряди её сиреневатых волос.

На носу - огромные окуляры в роговой оправе, перемотанные скотчем посередине. Так-то, днём, она носит красивые новые очки, а по ночам, чтобы ненароком не разбить хорошие, надевает эти, если вдруг надо встать.

-Всем хрен, а нам два! - вдруг выдает бабуля свою любимую фразу. - Наконец-то, Лев бабу привел! А-то я уж думала, мой единственный внук гомосеком вырос! С женой не спит... Баб не водит...

Бля-я-ять! Я так надеялся, что удастся завести Нео по-тихому к себе и уложить спать. А утром, сменившись пораньше, успеть дать ЦУ хахалю и бабуле! А нет. План не удался...

-Заходи, сударыня, будем чай пить, - повернув голову в сторону своей спальни, бабуля кричит командирским громовым голосом. - Дурошлѐп, вставай, к нам гости!

-Дурошлѐп, это кто? - шепчет, улабаясь, Нео, практически прикасаясь к моему уху губами.

И вот тут, под дулом отцовского ружья, которое бабуля так и не удосужилась опустить, поздней ночью, после тяжкого дня и нашей неожиданной встречи, я вдруг понимаю, что да, оно все-таки есть! И электричество, и разряд, и мурашки...

И нет, я, конечно, не строю никаких планов, но... Просто так я её отсюда не отпущу!

7 глава

-Ба, ну, какой чай, в самом деле? Два часа ночи! Завтра кофе попьете утром, - отобрав у бабули ружьё, Лев вытаскивает из него патроны и рассовывает их по карманам.

В этот момент справа из-за старой, покрашенной белой краской, двери появляется некое создание... Господи, можно было и не спрашивать про дурошлепа - тут не ошибешься. Ох, и Анна Вениаминовна, не в бровь, а в глаз!

До колен у него натянуты полосатые гетры, как у Санта Клауса. Потом идут такие штанишки, типа панталон, потом почему-то обычная тельняшка с рукавами. Сам... извините, но тут по-другому не скажешь, дурошлеп - маленький, худенький, с ручками-веточками и невыразительными чертами лица.

Его лысую макушку венчает самый настоящий колпак! Полосатый, под гетры. Я думала, такие вот ночные колпаки уже лет двести имеются только в музеях, а нет... Кое-кто ещё их носит.

Перед собой человек несёт забинтованную руку, укачивая её, как младенца.

На входе в прихожую спотыкается о валяющийся в дверном проёме тапок и едва не падает вперёд лицом.

Лев успевает подхватить за плечи.

-Куда ты прешься, как лось по кукурузе? - кричит из кухни Анна Вениаминовна.

Человек вздрагивает, делая испуганные глаза.

-О, Феофан Григорьевич, а что у вас с рукой? - спрашивает Лев.

-Э-ээ-эх, - вздыхает человек, глазами показывая в сторону ушедшей на кухню и гремящей там чашками Анны Вениаминовны.

-Бабуль, ты что, Феофану Григорьевичу руку сломала? - с осуждением в голосе произносит Лев, забирая у меня одежду и вешая её на плечики в огромный встроенный шкаф.

Что интересно, в доме, ровно по центру прихожей как будто пролегла граница, разделяя его на два суверенных государства. Слева - современная такая страна с новой дорогой мебелью, свежими стильным обоями и шикарными дверями. Справа - всё почти такое, каким сохранилось в моей памяти, каким было 25 лет назад, ну, может, чуть облагороженное.

-Так а чо он пальцы в дверь сует? - без грамма вины отвечает Анна Вениаминовна. - Я тут, понимаешь, соседку провожаю, а он в щелку между дверью и стеной палец засунул! Как дитё неразумное. Я стала дверь закрывать, а он, видите ли, не ожидал! Вот дверь ему палец и того... Так он заорал так, что у меня приступ сердечный случился. Думала, лапти за печку двину.

-Охохо, - виновато вздыхает несчастный дурошлеп.

-Так, ладно, понял. У вас, что ни день, то новые приключения. Давай, Нео, заходи. Покажу, где тебе спать ложиться, да и поеду, а то Заяц там уже заждался.

Заходим. В современную часть здания. Здесь в центре - большая комната, типа собственной гостиной. И от нее, как лучи солнца, в разные стороны отходят двери.

-И часто у вас такое случается? - спрашиваю Льва.

-Да нет, только в полнолуние, - улыбается, взмахивая рукой в сторону каждой из дверей по порядку. - Спальня, ванная, туалет.

-Я тогда здесь, на диванчике, лягу? - робко киваю в сторону стоящего в центре гостиной дивана.

-Нет уж. Ложись в спальне. Диван беру на себя.

Он поворачивается ко мне. Замолкает.

Смотрит сверху-вниз.

Глаза улыбаются.

Становится так неловко-неловко, как будто я должна что-то сказать, а что, не знаю!

Смотрю в его глаза, судорожно придумывая какую-нибудь фразу.

Глаза у Маршала очень красивые. Теплые. Цвета расплавленного шоколада, обрамленные густыми чёрными ресницами.

Смотрим друг на друга, затаив дыхание. Я его, можно сказать, спокойно впервые разглядываю.

В памяти всплывает вдруг фраза его бабушки о том, что он не спит с женой. Да, я, несмотря на шок от увиденного, услышала и запомнила.

Надо сказать, что, естественно, это меня не касается. Позвал человек переночевать - и на том спасибо. А что там у него в личной жизни - захочет рассказать, расскажет. Не захочет... Ну, значит, нет.

Но одно дело правильно думать, а другое так же поступать!

И я, словно со стороны, слышу вдруг, как сама же произношу:

-А жена твоя где? В санатории?

На мгновение замуривается, словно я сказала что-то неприятное. Потом вздыхает. Потом только отвечает.

-Слушай, мне, правда, пора уже. Я завтра сменюсь, приеду и всё тебе расскажу. Ладно? Киваю.

Собственно, мы столько лет не виделись. Человек ведь и не обязан мне душу изливать!

-Ты в шкафу в спальне бери любые вещи, белье постельное, полотенца. В общем, можешь почувствовать себя, как дома. И я скажу им, что ты устала и легла, чтобы не доставали. Сюда никто без стука не войдет. Надрессировал.

-Ладно, - киваю.

-Я пошел? - спрашивает ровно также, как это делал Родион возле больницы час назад.

Сам же, наверное, понимает, что звучит фраза знакомо. И тут же исправляется:

-Я пошел. До завтра.

-До завтра...

Слышу, как он что-то там объясняет на кухне. За массивной дверью слов не разобрать, но его хрипловатый бас уютно гудит вдалеке.

Осматриваюсь. Хорошо здесь. Всё просто, но добротно - и ремонт, и мебель, и даже шторы. По-мужски. Как будто бы и нет никакой жены...

Едва только за Львом закрывается дверь входная, в дверь, ведущую в гостиную Льва, тут же стучат:

-Сударыня, милости просим отведасть чаю!

Не очень-то здесь слушают приказы Маршала...

Нет, я, конечно, могла бы извиниться и не выходить, но... Эта парочка действует на меня как-то... Умиротворяюще, что ли. Да и рядом с ними вообще не думается о том треше, который случился в моей жизни.

Поэтому я, конечно, выхожу.

8 глава. Чаепитие

Я помню эту гостиную! И этот круглый стол, накрытый белой вязаной скатертью помню. И даже эту вазочку, сдвинутую к краю.

В вазочке лежат печенье-курабье, пара пряников и несколько розовых зефирок.

Рядом стоит тарелка с нарезкой из сыра и колбасы.

В центре стола красуется бутылка вина!

Два часа ночи.

Стол. Двое странноватого вида стариков в потрясающих воображение нарядах.

Бутылка вина.

Что ты здесь делаешь, Нила?

-Дурошлеп, убирай чашки, Лев уже уехал, значит, можно не шифроваться. Доставай стаканы.

Феофан Григорьевич тут же срывается к высокому буфету и по одному достаёт оттуда три красивых бокала на длинных ножках.

-Погляди-ка не него, сударыня, он таблетки ест и хочет их а'лкоголем запивать! С головой человек совсем не дружит.

С тоской посмотрев в сторону бутылки вина, дурошлеп молча ставит один бокал обратно.

Подает два других Анне Вениаминовне.

Она сама с видом генерала, собирающегося сказать войскам напутственное слово перед битвой, разливает вино и поднимает бокал:

-В общем-то не важно, как устроен мир, если нам хватает на вино и сыр, - произносит с очень серьёзным видом. - За это и выпьем.

Как за такое не выпить?

Особенно в половину третьего ночи?

Чокаемся. Делаю несколько глотков. Ставлю бокал на стол.

Анна Вениаминовна, выпив своё вино до дна, внимательно наблюдает за мной.

С явным неодобрением.

Беру бокал и допиваю вслед за ней тоже всё, что налито. Не хочется её обижать.

-Наш человек, - кивает Феофану Григорьевичу в мою сторону. - Изка бы уже сказала, что Кагор с поминок пить не будет.

-Угу, - с готовностью соглашается Дурошлеп, откусывая кусочек зефирки.

-А кто это - Изка? - нет, я, если честно, уже догадываюсь, что это и есть та самая жена Маршала, но... Каюсь, в голове созревает не очень благородная идея, пока нет Льва, выяснить о ней хоть что-то.

Зачем? Для чего?

Сказал же человек, что приедет и сам все расскажет!

Наверное, после трудного дня и случившегося в роддоме, у меня самую малость едет крыша...

-Бери-бери колбаску, Феофанушка, - бабуля профессионально делает вид, что оглохла сразу на оба уха и не слышит мой вопрос.

Понятно. Видимо, на этот счет Лев дал им очень чёткие инструкции...

-Расскажи, сударыня, где живешь, чем дышишь, - смотрит на меня через очки умными маленькими глазками.

Неужели не узнала меня? Хотя... Что удивительного-то, столько лет прошло!

-Анна Вениаминовна, я - Неонила, Неонила Смирнова, помните, мы тут, на соседней улице жили. Мы со Львом дружили, я к вам в гости ходила.

-Помню, как же не помнить, - тут же отзывается Анна Вениаминовна.

Но я по глазам вижу, что не помнит, только вид делает. А вид делает потому, что боится не помнить. Потому что в таком возрасте, наверное, нет для человека страшнее, чем потерять память. Это как... себя потерять.

Не хочу, чтобы она расстраивалась, поэтому, естественно, не акцентирую внимание. Рассказываю дальше.

-Сейчас живу на другом конце города. Работаю медсестрой в перинатальном центре...

-Замужем? - бесцеремонно спрашивает бабуля, наливая ещё вина в оба бокала.

Мне очень хочется сейчас, повторив за Анной Вениаминовной, сделать вид, что я не расслышала и перевести тему. Но не могу! Они оба с такой явной надеждой смотрят на меня, как будто от моего ответа чья-то жизнь зависит!

-Да. Замужем. Детей нет. Сегодня узнала, что у мужа имеется беременная любовница...

Вот к чему эта последняя фраза, Нила? К чему? Зачем вываливать пожилым посторонним людям такое? Ты еще расскажи, что твой Бедаев написал Ржевскому на твой счёт в сообщениях!

Феофан Григорьевич и Анна Вениаминовна переглядываются. Мне кажется, оба имеют такой вид сейчас, как будто я сказала им, что являюсь дочерью дубайского миллиардера и привезла им в подарок немного своих миллионов.

-Мужик у тебя, значит, из породы кобелиных, - деланно вздыхает, как будто очень сочувствует данному прискорбному факту, бабуля. - Такой всенепременно рано или поздно оставит говна на крыльце. Лучше рано. Пока ты ещё не совсем состарилась. Не горюй, найдем мы тебе нормального мужика!

Отчего-то мне думается, что она сейчас намекает на своего внука.

Поднимает бокал, делает глазами знак, чтобы я тоже взяла свой.

Беру. Что уж теперь отказываться...

-Пусть тоску и геморрой унесет пчелиный рой! - произносит торжественно, как будто толкает тост где-нибудь в высшем обществе.

Выпиваем.

Вино немного ударяет в голову.

Анна Вениаминовна рассказывает историю в тему. Про свою подругу, которая застала мужа с любовницей. И то, как она схватила со стены ружьё (муж был охотником) и начала целиться ему между ног.

-А он как закричит: "Дорогая, дай мне последний шанс, умоляю!" - рявкает Анна Вениаминовна. - А она отвечает: "Хорошо. Раскачивайся из стороны в сторону".

И мне вдруг становится так хорошо-хорошо. И смешно.

Сонно хохочу, так и не поняв, выстрелила подруга бабули в мужа или нет.

Отчего-то представляется мне голый Радик и то, как он стоит и раскачивает своим хозяйством из стороны в сторону, из стороны в сторону.

А я целюсь в него из бабулиного ружья...

...Просыпаюсь от неожиданного звука рядом с ухом.

Как будто сопит кто-то.

В памяти мгновенно всплывают события вчерашнего дня и особенно ночи.

Медленно и с опаской открываю глаза...

9 глава

-О, Боже мой! - с испуганным воплем спрыгиваю с кровати Маршала, как с горячей сковороды.

Потому что мало того, что со мной рядом примостился мужик, так это еще и не Лев!

Не то, чтобы я была согласна на то, чтобы это был Лев, но его присутствие в его же собственной кровати я хоть смогла бы понять и простить. А тут...

Мужчина, видимо, разбуженный моим криком, резко вскакивает с постели и, бешено озираясь по сторонам, тут же хватается за штаны.

Мамочки! Со мной в одной постели спал не просто чужой мужик! Но и абсолютно голый чужой мужик!

Не моргая, шокировано рассматриваю его.

Молоденькой совсем. Лет двадцать пять от силы. Мускулистый такой, с татухами на плечах и... Кажется, даже с татухами в паху... Вот тот дракон, который поднял голову примерно над хозяйством парня, очень даже мило смотрится...

Господи, Нила, куда ты пялишься? И о чем ты думаешь при этом?!

Видимо, оценив исходящую от меня угрозу, как минимальную, и так и не попав ногой в штанину, парень плюхается обратно в кровать и спокойно говорит:

-Ну, чо ты всполошилась? Мужика голого не видела, чо ли?

За моей спиной по законам жанра распахивается дверь.

-Кого убивают? - в комнату шагает Лев.

Таааак! Лев о мужике, получается, не в курсе?

Как тогда, спрашивается, какой-то мужик попал в выделенную мне кровать? Я уже было успела придумать, что он пришел со Львом с работы и... Дальше не хватает фантазии! Ну, не мог же Маршал подложить ко мне под бочок своего боевого товарища?

-А это ещё кто у нас? - с угрозой спрашивает Лев, кивая в сторону парня.

-В смысле? Это не с тобой разве? - теряюсь я.

-Это, скорее, с тобой, Нео. Во всяком случае, когда я уходил его здесь не лежало.

-Ну, чо вы тут устраиваете? - парень падает головой в подушку и натягивает одеяло, прикрывая причинные места. - Ну, зашел человек... Ну, лег... Чо теперь...

Его голос становится тише, а речь неразборчивее с каждым словом. И в конце он снова начинает сопеть и даже слегка похрапывать.

Лев воинственно шагает внутрь. По взгляду вижу, что дракону сейчас непоздоровится.

Хватаю за руку, тяну в гостиную.

На собранном диване небрежно брошены подушка и одеяло, как будто он только что пришёл и собирался лечь спать.

-Нет, нормально это, как считаешь? Какой-то мужик разлегся в моей кровати! С моей... хм... Ладно, тебя я сам позвал. Но его-то в первый раз вижу!

-Я тоже.

-Да?

Озадаченно смотрим друг на друга.

Со стороны двери, ведущей в общий коридор, доносится подозрительный шум.

Маршал идет к двери и резко распахивает её.

В комнату едва не вваливается Феофан Григорьевич. Где-то там, чуть в отделении, с невинным видом маячит бабуля. Сегодня она одета в винтажную блузку с рюшами и чёрную юбку. На голове красивые сиреневые локоны, на носу модные очки.

Лев успевает подхватить Дурошлепа, не дав ему навернуться.

-Оооох, - выдыхает тот с облегчением.

-Ба, ты не хочешь мне объяснить, кого это вы в домпустили?

-Лев, не пугай меня! Для маразма ты ещё, вроде бы, молод, - старушка, сделав круглые глаза, выглядывает из-под очков. - Ты же сам вчера девушку привёл. Приказал любить и жаловать...

-Девушку привёл я сам, да, - терпеливо соглашается Маршал. - А мальчика? Мальчик откуда взялся?

-Мальчик? - заинтересованно спрашивает бабуля. Но даже мне уже ясно по её виду, что она в курсе, что только притворяется, будто не понимает, о ком идет речь. - А там есть еще и мальчик?

-Ба, - нажимает голосом Лев.

-Ну, ладно, ладно! В четыре часа, как издавна принято у врага, в наш дом явился этот... как его... Короче, племянник Феофана из Адлера проездом. Решил дядюшку на Новый год навестить, видите ли, - шепотом добавляет. - Пожрать на халяву...

Бедный Феофан Григорьевич с горестным видом согласно кивает.

-Племянник? - задумчиво переспрашивает Лев. - Так... А... А зачем ты его в мою спальню отправила? Почему не в гостевую?

Сделав вид, что оглохла, бабуля всплескивает руками и, нахмурившись, разворачивается в сторону кухни.

-Ба-а?! - в голове Маршала сквозит металл.

Бабуля, вжав голову в плечи, разворачивается.

-Феофан же, - кивает в сторону несчастного Феофана Григорьевича, явно переводя все стрелки на него. - Обещал твоей девушке нового мужа. Ну, и вот... Как говорится, главное, памятник поставить, а голуби сами прилетят...

То есть они племянника ко мне отправили с умыслом?

Жесть! Куда я попала...

-Ладно. Я позже с вами поговорю, - обещает Маршал и, подтолкнув Дурошлепа к выходу, закрывает за ними дверь.

Остаемся с ним снова вдвоём в комнате.

-Пиздец, - шепчет, бросая на меня полный сожаления взгляд. - Нео, прости! Они иногда такое отчебучат, что нормальному человеку и в голову никогда не придет.

-Да, ладно, ничего страшного. В конце концов, он же мне ничего не сделал такого... - шучу, пожимая плечами.

Неожиданно становится неловко.

Неловко от его взгляда.

Маршал как будто вот только сейчас вдруг обращает внимание на то, что я стою перед ним в одной только его футболке. И хоть она достаточно длинная, но до колен все-таки не доходит.

Смущенно складываю руки, прикрывая грудь. Да, футболка, конечно, из плотной ткани, но... Внизу-то белья нет.

А его взгляд медленно ползет вниз...

10 глава. Глупости в голове

-Ты стала ещё красивее, Нео...

Он это ТАК говорит, что у меня мурашки бегут по коже! И кажется, даже кружится голова.

А еще я смотрю на него и... Не могу отвести глаз! Хочу, но не могу.

А муж всегда говорил, что я "пусть и не обладаю идеальной красотой, зато по характеру - совершенство". И мне казалось, что это - комплимент. Потому что он меня любит не только за внешность, точнее, не столько за неё, сколько за... За что? За характер? В общем, за то, что внутри. И только так и бывает в хороших, счастливых семьях. Правда?

А вот и нет! Как оказалось, нет.

Оказывается, что между мужчиной и женщиной, кроме всего прочего, должна быть ещё и искра. Что-то такое, что заставляет мурашки бежать по коже, а голову кружиться. Оказалось, что это очень и очень приятно, когда мужчина считает тебя красивой!

И мне хочется вернуть Маршалу комплимент!

Потому что он, действительно, стал ещё красивее, чем был когда-то! Хотя и тогда, в детстве, он был ого-го какой красавчик!

Но он внезапно делает шаг ко мне, гипнотизируя непонятым взглядом. И этот взгляд бесовский так откровенно ползет вниз, что я покрываюсь краской смущения и полчищами мурашек одновременно.

Мозг обжигает пониманием - он сейчас меня... поцелует?

В комнате, где спит племянник Феофана Григорьевича, раздаётся трель входящего звонка. Мелодия знакомая. Это мой!

Срабатывает извечный комплекс, что телефон сейчас разбудит человека, и я бросаюсь внутрь, со смешанными чувствами думая о том, что ничего между мной и Львом не случилось.

Дракон так и спит в той позе, в которой мы его оставили, абсолютно не реагируя на посторонние звуки.

Хватаю телефон.

Бедаев! Вот только не это!

Отключаю.

-Давай сюда, - за спиной внезапно появляется Лев и ловко отбирает мобильный. - Я поговорю с ним.

-Ой, Лев, не надо! Зачем тебе это нужно? Я разберусь...

-Как говорит бабуля, лошадь сдохла, лучше слезть, - изрекает "народную мудрость" он, но не звонит, просто держит телефон в поднятой вверх руке, чтобы, видимо, я не достала.

Достанешь тут, если я ему по плечо со своим немаленьким ростом! Пару раз неловко подпрыгнув, как дурочка, наконец, соображаю, что это бесполезно.

-Или ты собираешься простить его и принять обратно? - спрашивает с ноткой презрения в голосе.

Эх, я вообще не думала ещё, что я собираюсь делать!

Вчера было как-то не до этого. Сегодня тем более.

А пора бы уже начинать думать. Потому что вечно обременять своим присутствием людей не будешь.

Но простить и принять обратно? Мне даже думать о таком неприятно.

Телефон звонит снова.

Лев вопросительно поднимает бровь.

-Давай, я сама отвечу?

-Хорошо. Но сначала послушай. Мой дом - твой дом. Можешь жить здесь столько, сколько нужно. И я помогу тебе всем, чем нужно. И защищу. Поняла?

Киваю.

На глаза наворачиваются слезы.

Ведь вот если так подумать... Лев ведь меня и не знает совсем. Я ему - чужой человек! Ну, подумаешь, девчонка, с которой вместе играли в детстве!

А вот... Готов помогать. Почему-то.

-И сегодня Новый год у меня встречаешь. Сегодня точно никуда не отпущу.

Выдыхаю.

Так. Ладно. Только не реветь!

-Давай телефон, - протягиваю руку.

-Согласна сегодня остаться?

-Подумаю.

-Нет, телефон не отдам, если не согласишься, - на полном серьёзе говорит он.

-Лев, что за детский сад?!

-Обещай, что останешься! Иначе я сам ему сейчас отвечу.

-Ладно. Обещаю! Обещаю! - все равно в праздник неудобно напрягать своими проблемами друзей, да и билеты к маме, наверное, в такой день не купишь. А здесь я уже, вроде как, прижилась...

Получаю телефон.

Маршал проходит к дивану и начинает раздеваться, явно намереваясь лечь спать после дежурства.

В нерешительности смотрю в его спину. Разговаривать с Бедаевым при Маршале как-то вот совсем нет желания!

Пишу ему сообщение:

"Родион, я завтра приеду и мы поговорим".

"Нила, ты где?"

"С ума сошла?" - строчит, как из пулемёта, короткими предложениями.

"Я приехал, а тебя нет!"

"Ты ничего с собой не сделала?"

"Ты в больнице?"

Ох, он явно преувеличивает свою ценность для меня. Сильно преувеличивает. Уж покончить жизнь самоубийством из-за его измены мне и в голову не пришло.

Что на это ответить?

Взгляд задумчиво скользит по комнате иииии...

Неожиданно останавливается на спине Маршала.

Вторая обнажённая мужская спина за это утро.

Вторая красивая обнажённая мужская спина.

И вот что у меня за дурь в голове! Просто кошмар какой-то!

Вместо того, чтобы придумать достойный ответ Родиону, я делаю вид, что пишу сообщение, а сама исподтишка пялюсь на Льва.

Ну, что же... Если сравнить Дракона и Маршала, то... Тут и сравнивать нечего. Там - молодой тонкий звонкий, чуть подкачанный, видимо, чтобы было красиво.

Здесь - сила и мощь. Широченные плечи, мощные руки... Наклоняется, стягивая с себя штаны. А задница...

Нервно сглатываю.

Докатилась ты, Нео! Упала ниже плинтуса!

Ты любишься мужской задницей и у тебя при этом слюнки текут.

Но в оправдание мне можно сказать с уверенностью, что тут точно есть чем полюбоваться!

-Слушай, - вдруг говорит он.

Испуганно дергаюсь всем телом, не зная, куда перевести взгляд. Он мечется по всей комнате, пока Лев разворачивается! Только бы не понял, что я его разглядывала!

-Я диван разложу. И ложись со мной - досыпай. Ещё же рань несусветная. А ты мне выпавшаяся нужна. У нас дел по горло...

Одним движением раскладывает диван. Вторым ловко расстилает по нему простыню.

-Со мной все-таки безопаснее, чем с каким-то там...

Не уверена...

Телефон снова звонит.

Машка! За всеми своими бедами я совсем забыла про неё!

Ну, уж ей-то я не ответить никак не могу.

-Ты спи, не буду мешать, - выскальзываю в общий коридор и нажимаю "ответить"...

11 глава

-Родила, - довольно выдыхает в трубку Машка. - Девочка, три шестьсот. Меня хвалили за то, как я дышала. И вообще, всё хорошо.

Она тараторит в трубку, а я стою посередине коридора и улыбаюсь.

-Слава Богу, Маш! Я так рада! Я поздравляю тебя! От всей души...

-Но, Нила, звоню я тебе не поэтому! - переходит на заговорщицкий шепот.

Жду, боясь даже предположить, что она может сейчас мне сказать.

-Короче, если ты стоишь, лучше присядь.

Ну, вероятно, она видела в роддоме Бедаева? Каким только чудом он смог пробиться внутрь, если даже меня туда не пустили. Но, с другой стороны, для денег нет ничего невозможного. Как и для счастливого отца...

-Сижу уже, не волнуйся, - вру я. Мне кажется, после того, что произошло вчера, меня будет трудно вывести из равновесия. - Говори!

-Короче. Меня положили в одну палату с другой женщиной, рожавшей этой ночью.

Вероятно, с Милой? Только этого не хватало! И Мила, вероятно, рассказала о Бедаеве и встрече со мной?

-Короче, она сейчас пошла к врачу. Ребенок спит. Прикинь, у неё родился мальчишка с тёмной кожей. Не прям совсем, а такой, знаешь...

-Метис, - подсказываю я.

-Да. И волосы такие... Кучерявые. Так вот! Она рыдает все утро! Мол, как я мужчине своему ребенка покажу! Он меня бросит.

Нет, присесть все-таки нужно.

Такое нарочно не придумаешь.

-Так вот я ей говорю, - продолжает вещать Машка. - Что не нужно было с двумя спать одновременно. А она...

Машка начинает хохотать так, что мне становится за неё страшно.

-А она говорит, мол, с негром спала год назад. Просто это генетическая память сработала. Ой, не могу-у-у! И где она, эта память у неё находится? В... В этом самом месте, что ли?

Невольно улыбаюсь.

Ну, если это, действительно, Мила. То... Так Бедаеву и надо! Есть все-таки справедливость на этом свете!

Хотя... Ребенок-то ни в чем не виноват.

А он, бедный малыш, в шаге от того, чтобы лишиться отца. А может, и матери.

-Слышу, что чувствуешь ты себя хорошо. Я рада, - говорю ей. - Ты за Артура не переживай. Телефон его все еще у меня. Я постараюсь с ним связаться в ближайшее время.

-Ой, а его выпустили! Даже с утра прям на полицейской машине наши вчерашние спасители привозили под окна роддома. Я ему махала. И даже дочку из окна показывала. Хотя что он там с третьего этажа мог разглядеть? Сверток один. Короче, он домой поехал отсыпаться. Вечером примчится на дочку смотреть.

-Маш, тут такое дело... - начинаю я.

Да, Маше сейчас, конечно, не до меня. Но мы давно дружим, а ситуация у меня сейчас такая, что помощь нужна экстренно. И к кому, как не к подруге с таким пойти.

-Ой, Нила, прости! Давай попозже поговорим, ладно? К нам доктор пришёл...

Она отключается.

Но, в принципе, можно ей попозже позвонить, да? У них с Артуром, помимо недавно купленного дома, есть небольшая квартирка в городе. И кажется, сейчас они её не сдают... Пожить в ней будет самым лучшим вариантом для меня.

Задумавшись, стою посередине комнаты.

Всё происходящее кажется мне невероятным, каламбуром каким-то, фантасмагорией. Вчера утром я жила своей обычной привычной жизнью, а сегодня... Ох, что же я не спросила имя и фамилию той женщины, которая с Машей в одной палате лежит! Чтобы уж наверняка знать... Впрочем, ладно, не последний же день живем.

-Сударыня, - раздается шепотом откуда-то сбоку. - Иди сюда быстрее!

Анна Вениаминовна, с опаской поглядывая в сторону двери, ведущей в покои внука, машет мне рукой.

Посторонившись, впускает меня на кухню.

Пораженно останавливаюсь возле двери.

Мама дорогая! Вчера еще здесь была чистота и порядок, а сегодня!!!

В тазаках на полу размораживаются залитые водой тушки птицы. На всех четырех комфорках плиты что-то кипит в кастрюльках. На обеденном столе высятся горы разномастной столовой посуды. Одурающе пахнет вареным мясом и специями.

Феофан Григорьевич, обвязанный фартуком, в уголочке чистит картошку. В большой кастрюле перед ним уже плавают штук десять. А сбоку ждет своего часа еще почти полное ведро!

- Анна Вениаминовна, вы ждете в гости полк солдат? - ужасаюсь я.

- Полк не полк, а впереди неделя выходных! И каждый день нужно что-то есть, - поднимает вверх указательный палец, украшенный массивным перстнем. - Правда, Феофан?

- Э-эхх, - вздыхает, согласно кивая, Феофан Григорьевич.

- Лёвушка сейчас проснется, поедешь с ним за покупками, - тоном, не терпящим возражений. - А пока проинспектируй-ка мои запасы. Вот тебе листик...

Протягивает мне альбомный А4 и ручку.

- Запишешь, чего нам еще прикупить надо...

Растерянно хлопаю ресницами - тут уже еды столько, что за неделю не съесть.

- Знаешь главное правило новогоднего стола? - прищурившись спрашивает бабуля.

Пожимаю плечами. Тут явно так просто не угадать.

-Скатерти видно быть не должно! Иначе всё пропало...

Отходит к плите, берет ложку и начинает что-то помешивать в булькающей кастрюльке, напевая себе под нос:

- Кто не курит и не пьет, тот запомнит Новый год...

12 глава. Жених

Привожу себя в порядок, на цыпочках и не глядя по сторонам сходяв за вещами в покои Маршала. Потом инспектирую запасы Анны Вениаминовны в ее сопровождении и пью сваренный бабулей кофе, забравшись с ногами в кресло возле кухонного стола.

Невольно ощущаю себя маленькой девочкой, которая приехала на каникулы к бабушке - меня окружили заботой и любовью, не докучают вопросами, подсовывают вкусняшки, фоном рассказывают секреты приготовления каких-то блюд.

Передо мной лежит лист со списком, надиктованным Анной Вениаминовной. В него каждую секунду приходится что-то дописывать. И мне кажется, этот процесс уже не остановить.

На кухне появляется Дракон.

К счастью, одетый.

Но из моей памяти уже, наверное, никогда не вытравить его голую версию...

-Всем привет! - расплывается в улыбке.

-Здрате! Пожарный щит покрасьте, - не отвлекаясь от своего варева, бурчит бабуля.

Феофан Григорьевич наоборот, уронив недочищенную картофелину в кастрюлю, бросается обнимать племянника. Усаживает его за стол рядом со мной. Ставит поближе бутерброды и кофейник потрясающего кофе.

-Я уж было подумал, что прекрасная девушка в этом доме мне просто привиделась спроне, - подмигивает он, бесстыже сканируя меня взглядом. - Иван.

-Нила, - жму его протянутую руку.

Молодой, да борзый. Судя по этому его взгляду, возраст женщины для него не проблема.

-Ох, - вздыхает Феофан Григорьевич явно привлекая наше внимание. Показывает глазами на бабулю.

Дракон тут же исправляется:

-До сих пор-то в этом доме блистала красотой только Анна Вениаминовна, а теперь вот... ещё и вы.

-О-о-ой, какой дешевый и пошлый подкат, - вздыхает бабуля, доставая из кастрюльки сваренные овощи. - Молодежь стремительно деградирует...

-Ну, рассказывайте, какие у вас новости? - игнорируя её выпад, спрашивает Иван-Дракон, откусывая половинку бутерброда.

-Да какие у нас новости? - качает головой бабуля. - То хрен... длинный, то рубашка короткая.

Едва не захлебнувшись глотком кофе от такой шутки, закашливаюсь.

Господи, "Стендап-шоу" отдыхает.

-А, ну, всё, как всегда, значит, - невозмутимо улыбается Дракон. - И это хорошо. Хотя что-то в этом мире остаётся неизменным.

-А у тебя, Иван, как дела? Не нашёл себе ещё невесту, чтобы образумила тебя, шепутного? - интересуется Анна Вениаминовна.

Забираю у нее тарелку с овощами и, несмотря на протесты, начинаю их чистить.

Дракон вздыхает с таким видом, словно ему сейчас наступили на большой мозоль.

-Не нашёл, значит. А потому что, кто ж за такого шепутного пойдет! - подводит итог Анна Вениаминовна.

-Ну, вот вы, Анна Вениаминовна, как всегда немного преувеличиваете! - смеется Дракон.

- А я, может, ехал к вам и надеялся на чудо. И это чудо, может, произошло!

Красноречиво подмигивает мне, расплываясь в улыбке.

Это он намекает, что чудо - это я? От смущения не знаю, куда деть глаза.

-Угу, - мне кажется, в этом коротком междометье бабули явно и четко слышится удовлетворение. Как будто именно такого ответа она и ждала. Но хитрая женщина тут же переводит разговор в другое русло. - Что ж делать-то? Уже пора салаты крошить, а горошка-то нету!

Не знаю, может, она искренне полагает, что нет ничего более сближающего, чем совместное хождение по магазинам? Но смотрит она красноречиво сначала на Дракона, потом на меня. И не отреагировать на намёк я, конечно, не могу.

-Я схожу, - поднимаюсь из-за стола.

-Я с тобой, - тут же, как по команде, подрывается Дракон, запихивая на ходу в рот половину бутерброда.

-Феофан! - командирским голосом распоряжается бабуля. - Дай детям денег на продукты.

Как будто мы - школьники, которых бабушка посылает за хлебом. Может, она, и вправду, нас такими ощущает? Но... Ушло то время. Давно ушло.

-Нет, что вы, Анна Вениаминовна, я сама все куплю!

-И речи быть не может!

-Ну, тогда я не смогу с вами отметить праздник, уж извините. Не привыкла за чужой счет... Я тоже хочу внести свою лепту. Иначе не могу.

Как ни странно, бабуля, сверкнув глазами из-под очков, моментально сдается.

-Умеешь ты убеждать, сударыня. Список не забудь прихватить...

В коридоре, оказавшись один на один с Драконом, застываем в миллиметра друг от друга возле входной двери.

Едва не сталкиваемся лбами.

Я неловко потянувшись за своей шапкой, брошенной Маршалом на верхнюю полку. Он, пытаясь достать с вешалки на противоположной стене своё пижонское пальто.

Встречаемся взглядами.

-Признавайся, ты - подружка бабулиного внука или сама по себе?

В глазах у него жгучий интерес и четко прослеживающееся желание броситься в бой.

-А что? - не могу решиться сразу, как ответить.

Мне бы хотелось сказать, что я - подружка Льва, да. Не потому, что это - правда. То, что мы просто дружили в детстве, этого бабника точно не остановит. Мне хочется так сказать, потому что я не хочу внимания от этого парня!

Но как сказать такое, если парень может быть в курсе, что Лев женат? Кем я буду выглядеть в его глазах? Любовницей Маршала? Нет уж, увольте!

Опять же, сказать, что я сама по себе - дать ему возможность приударить за мной?

-А то, что ты мне с первого взгляда понравилась. И я буду тебя добиваться, - озвучивает свои далеко идущие планы Дракон.

Нет, ночь-то закончилась, но сумасшедшая комедия, разыгравшаяся в моей жизни, почему-то продолжается!

- Какой ты... решительный и неожиданный, Иван, - смеюсь я.

- Да нет, я - обычный, а вот ты, - неожиданно обнимает меня за плечи одной рукой, второй открывая входную дверь.

И для полного счастья естественно в этот неловкий момент из своих покоев выходит сонный и взъерошенный Лев...

13 глава. Лев против Дракона

Мне кажется, в эту секунду я обретаю неожиданную способность! Я, хоть и нахожусь на своём месте, в своём, так сказать, теле, но вдруг вижу этот коридор как бы со стороны.

Себя, стоящую у двери в шапке набекрень.

Молодого Дракона, по-хозяйски обнимающего меня за плечи.

И Льва с мокрыми волосами и полотенцем на плечах, рассматривающего нас.

Взгляд Маршала прямо-таки на глазах темнеет. Выражение красивого лица из обычно спокойного и чуть ироничного становится каменным. Только сверкающие в полумраке бабулиного коридора глаза выдают ярость, бушующую там, у него внутри.

Я как бы умом отлично понимаю, что лично я ничем не заслужила этой ярости. Да и дракон, кажется, тоже. Но... Отчего-то хочется вжать голову в плечи и куда-нибудь спрятаться от греха.

-Я не понял, - говорит Лев и мне кажется, что под натиском металла, явно слышимого в его голосе, Дракон немного пятится назад, к выходу. - Тебе позволили переночевать в этом доме, так ты на радостях решил прихватить с собой все его сокровища?

Он так выразительно смотрит на меня, что и сомнений быть не может! Но это, конечно, совсем уж что-то невероятное! "Сокровища" - это я, что ли? Ой, как это...

Приятно! Хоть я и понимаю, что Лев просто шутит.

Какое там из меня сокровище?

Я ведь и ненакрашенная с утра! И волосы не мешало бы уложить! Лихорадочно поправляю шапку и оттягиваю с шеи воротник свитера, потому что мне вдруг становится удушающе жарко.

-Лев! Вы же Лев, правильно я понимаю? - испуганно бормочет Дракон. - Вы можете проверить мои карманы. Я ничего у вас не брал. Никаких сокровищ не прихватывал!

Оттягивает в стороны карманы своего пальто, убрав руку с моей спины.

Не знаю уж, как это все объяснить, но я испытываю облегчение от того, что он меня больше не трогает! Как будто мы тут на самом деле делали что-то предосудительное!

-Куда собрались? - Маршал смотрит мне в глаза, игнорируя Дракона и его карманы.

-За покупками. Нам срочно нужен горошек, - объясняю я.

-А-а! А подснежников бабуля с утра не заказала принести? - ворчит, вытирая голову полотенцем.

И снова какое-то странное волшебство вырывает меня из действительности. И я вдруг вижу всё! И то, как перекачиваются от простых этих движений мускулы на его руках. И то, как напрягаются косые мышцы подтянутого живота. И даже капельку воды, незаметно бегущую по его груди и утопающую где-то в густой поросли тёмных волос на ней.

-А еще пирожки и горшочек масла, - неловко шучу я.

-Тонну пирожков и центнер масла? - уточняет Лев. - Раз уж дала в сопровождение вот этого...

- Я бы попросил! - абсолютно не воинственным, а скорее, действительно, просительным тоном начинает Дракон, но тут же "сдувается" и добавляет, глядя на меня. - Ну, пойдем?

Честно скажу. Не кривя душой.

Я хочу пойти за покупками с Маршалом.

Причина проста. Льва я знаю с детства. Мне с ним легко и просто. Я его понимаю. И доверяю ему абсолютно. Так, как, наверное, ни одному мужчине после предательства мужа не доверяю.

А Дракон... Ну, что Дракон? Я его в первый раз в своей жизни вижу. Намерения его не понятны, а помыслы явно не чисты...

-Иван? Тебя же, кажется, Иван зовут? - прищуривается Маршал. - Так вот власть сменилась Иван. Меняй... То есть снимай шапку. Ты остаешься дома, салаты крошить.

-Да мы-то уже собрались, а вы-то ещё вон, - робко и нерешительно, но все-таки возражает Дракон. - Раздеты.

-Что голому одеться? Три секунды и я готов, - подмигивает мне Лев.

Мне его шутки кажутся забавными, и я, конечно, расплываюсь в улыбке. А вот Дракону они явно не нравятся. И он, видимо, вкладывает в них какой-то иной, только ему одному ведомый смысл.

Понимающе хмыкает, начиная снимать пальто.

-Нео, две минуты и поедem, - сообщает Лев, скрываясь за дверью.

Обмениваемся с Иваном взглядами.

-Ты ж в курсе, что он женат? И что жена у него беременна? - спрашивает Дракон, ехидно прищурившись.

И эти его вопросы почему-то воспринимаются мною, как та самая бабулина шутка про крыльцо... На котором кто-то нагадил напоследок.

Нет, я, конечно, ни о чем таком и не думала в отношении Льва! Нет, я и не собиралась! Но...

Жена у него ещё и беременна! Ох, Лев, Лев!

Впрочем, он разве тебе, Нила, что-то предлагал, кроме помощи и поддержки? Он разве намекал на что-то? Это ты! Ты, бессовестная, слюни пускаешь, на него глядя! Это ты пытаешься на себя примерить все его шутки и взгляды.

И про мужа забыла...

-Между нами ничего нет. Просто у меня... небольшие неприятности в семье, - показываю Дракону безымянный палец с обручальным кольцом. - Вот Лев и предложил отметить с вами праздник.

-А-а, ну, ладно тогда, - кивает Дракон. - Значит, мне показалось...

Уточнять, что именно ему там показалось, я не могу - потому что мне кажется, что уже даже невооружённым глазом виден мой неправильный, невозможный интерес к Маршалу.

-Иван, - в коридор выходит уже полностью одетый Лев. - Освободите пространство. Нам двоим тут явно тесно...

И мне бы тоже стоило освободить. Выйти на улицу и подождать Льва там.

А я стою и пялюсь, обмирая в душе от того, как безумно идет Маршалу белый мягкий свитер под горло и как сидят на нём чёрные джинсы...

14 глава. Контингент потянулся

Все-таки выхожу на улицу первой, чтобы не мешаться Маршалу в узкой прихожей.

Там всё припорошено снегом. Тихо.

В другой стороне двора от подъезда второго, похожего на бабулин дома, откидывает снег дворник. Слышно, как лопата монотонно скребет по асфальту.

Замираю возле крыльца.

Там, внутри, в доме Маршала, у меня не было возможности задуматься о том ужасе, что вчера случился в моей жизни. А сейчас...

Оно как-то в одно мгновение вдруг наваливается, как волной накрывает, осознание. Как было, уже никогда не будет. Вся моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Господи, Родион написал Артуру, что меня проще убить, чем дать развод! Как так? Неужели он это серьезно? Не верю! Не понимаю!

Господи...

Поднимаю глаза вверх. На лицо падают снежинки.

А я ведь совсем-совсем одинока теперь. Ни детей, ни мужа... А сверху падает-падает равнодушный снег. Сегодня праздник.

А я уже и не помню, что это такое - ждать новогоднего вечера, радоваться, наряжать ёлку, надеяться на чудо... Всё закончилось. Всё закончилось, так толком и не начавшись.

-Нила, - вдруг раздаётся совсем рядом. - Наконец-то!

От того, что я сразу узнаю голос, испуганно шарахаюсь в сторону.

Родион!

Поскользнувшись, теряю равновесие. И, нелепо взмахнув руками, падаю в собранный дворником сугроб.

-Господи, ну, что ж ты такая... Неловкая! - подает руку, стоя надо мной.

Улыбается.

Улыбается так, словно безумно рад меня видеть!

Хлопаю глазами ошарашено.

Такое ощущение, как будто я - актриса, вышедшая на замену в середине спектакля. Вообще не понятно, как играть, что делать, а уживаться нужно срочно - зрители ничего заметить не должны.

Чувствую, как в низкие ботинки набивается снег. Как мерзнут, попавшие в сугроб руки.

Схватив за руку, поднимает.

Молча отряхиваюсь, пытаюсь сообразить, как Родион меня здесь нашел. Но у меня ни единого варианта! Ну, не Лев же ему сказал, в самом деле?

-Я так испугался, Нила, - проникновенно заглядывает мне в глаза. - Когда приехал домой ночью и понял, что тебя нет. Трубку ты не берешь. Я все больницы обзвонил, всех знакомых. Я в морги звонил, Нила! Ты знаешь, каково это - звонить в морги?

Вот что, что, а вызвать у меня чувство вины Родион всегда умел.

И умом-то я отлично понимаю, что не ему, уж точно не ему сейчас, меня винить в чем-то! А по привычке все равно становится стыдно!

-Мне казалось, тебе как-то не до меня было прошлой ночью, - наконец, начинаю соображать. - Такое событие! Любимая женщина тебе ребенка родила!

-Ой, я тебя умоляю. Ты всё неправильно поняла, Нила. Да, я ей помог. Да, у нас с ней... Случилось несколько раз. Но ребенок не мой! Тут даже экспертизу делать не нужно! Если ты мне не веришь, я его тебе покажу, и ты сама сразу все поймешь.

Да я уже в курсе, вообще-то.

Ох, Бедаев, надо же как тебя жизнь наказала!

Хватает меня за локоть, пытаюсь притянуть к себе.

-Знаешь, Родя, - нарочно называю его так, как звала она. - Разве важно, кто отец этого ребенка? Даже если он не твой. Будете растить вместе с Милой. Любить друг друга, заботиться. А там, глядишь, и ты ей своего заделаешь.

-Я тебя люблю. И детей от тебя хочу! И...

-И капиталы свои на тебя нечаянно оформил, - подсказываю ему.

-При чем здесь это? - но по виду его ошарашенному сразу件нятно, что я попала в точку.
- Стоп! Откуда ты... А-а-а! Это мент твой, сука... Это он справки навёл! Оперативно работает, козел!

-Думай, что хочешь, только отстань от меня, - выдергиваю свою руку, едва не поскользнувшись снова.

-А скажи мне, Нила, где ты так вовремя этого мента откопала, а? А может, ты давно с ним шуры-муры крутишь? А-то мои грехи вон, по полочкам разложила, а свои? За свои отвечать собираешься?

-Отвечу, Радик, за всё отвечу. Но не перед тобой. Это точно.

-А я, Нила, - нависает надо мной, схватив рукой за капюшон куртки и оттягивая вниз, так, что молния впереди больно впивается мне в шею. - Тебя не отпускал. Поняла? Я тебе не давал разрешения уходить! Я тебя, сука, урою, если попробуешь мне подянку с активами сделать!

Его искажѐнное злостью лицо внезапно сбоку сминается чьим-то кулаком. И Бедаев, выпустив мою одежду, как мешок с картошкой, падает в сугроб. Ровно туда, где недавно лежала я.

Я по инерции тоже едва не падаю.

Но Маршал успевает подхватить, не дав встретиться с землѐй во второй раз.

-Ну, знаешь, Нео! Я уже устал от тебя мужиков отгонять, - серьезно заглядывает мне в глаза. - Куда мне тебя от них спрятать, м?

-Лев, не нужно... Господи, мне так неудобно перед тобой! От меня столько проблем!

- Так, эмоции придержи пока. И постой в сторонке. Я с твоим мудаком сейчас переговорю. Нормально. Так, чтобы он, наконец, понял, - косится в сторону барахтающегося в сугробе Радика. - Кто он есть и чего делать нельзя. И поедем за...

- Господи! Лев, что здесь происходит? - внезапно раздается за спиной Маршала.

Выглядываю сбоку, пока он разворачивается.

В паре метров от нас, придерживая за длинную ручку яркий розовый чемодан, стоит красивая девушка с длинными кудрями, струящимися по распахнутой белой шубке. Там, между полами шубы, мой наметанный взгляд улавливает очертания уже немаленького беременного животика, обтянутого белым кашемировым свитером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.